

Утром я встала в приподнятом настроении и пошла на кухню. За столом сидел Давид и молча что-то жевал.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе, — сладко потянулась я. — Чаек будешь?

— Нет, спасибо.

— А меня? — я кокетливо провела рукой по халатику.

— Тоже нет, — Давид хмуро посмотрел на меня. — Сядь.

Я взяла йогурт, включила чайник и села напротив. У меня все приятно ныло и мне хотелось лишь продолжить начатое вчера.

— То, что было вчера — случайность.

— Ты женат?

— Нет, у меня никого нет. Но, Таня, это не то, чего я хочу.

— Не меня хочешь?

— Да не в том дело. Я не таких отношений хочу. Таким отношениям рады только идиоты или малолетки.

— Но ты дрочил на порнушку, — припомнила ему я.

— Да, — кивнул он. — Секс нужен всем, куда деваться. Но только секса я не хочу. Я хотел бы узнать тебя.

— То есть? — я непонимающе уставилась на него, открывая йогурт.

— Пойдем вместе в парк?

— Это свидание что ли?! — я чуть не поперхнулась.

— Да. Свидания — мои условия, если ты хочешь от меня секса.

— Будто ты не хочешь, как же, — съязвила я.

— Хочу, — тихо ответил он. — Но с таким условием.

— Черт, я подумаю.

Ну и как объяснишь взрослому мужчине, что у меня сексуальные отношения с его старшей сестрой? И как откажешься от него? Его глаза, тело, улыбка, прикосновения — все это сводило меня с ума... Подумав, я все же оделась и вышла в зал.

— Пошли что ли, — протянула я.

Мы пошли гулять в парк неподалеку. Было весело, мы много болтали. Что ж, если это его условие, я выполню его. Домой я шла в предвкушении. Мы зашли в дом и буквально с порога стали целоваться. Это были не те требовательные, местами грубые, поцелуи, как вчера — нет, это был ураган страсти и нежности, проходящий между нами. Давид был очень нежен, ласков, я бувально таяла в его руках, как мороженое. Он отнес меня в спальню и стал раздевать, покрывая тело поцелуями. Мое тело было покрыто мурашками от этих ласк, а он продолжал медленно и аккуратно раздевать меня... Его движения были плавными и излучали желание, он нежно, но настойчиво целовал мое тело и входил в меня. (Специально для ) Я тонула в океане эмоций, я стонала и мне нравились эти нежности. Давид ускорил темп, прижался ко мне и мы вместе кончили. Я легла на его грудь и тихо прошептала: Спасибо...

— Тебе было хорошо? — Давид поцеловал меня в ушко.

— Да, — ответила я, восстанавливая дыхание.

— Давай уснем вместе? — предложил он, и я, молча свернулась калачиком на его груди.

Утром мы проснулись вместе. Он крепко обнимал меня всю ночь — и как я не задохнулась.

— Доброе утро, — он поцеловал мой сосечек и встал в душ.

Я лежала и думала об Элле, о том, что я изменяю ей, и о том, как признаться им в этом обоим. Мое тело хотело обоих, но душа была с Додо. Этот мужчина пленил меня своей чувственностью, нежностью и вниманием. Он был очень мил со мной, а в постели словно угадывал мои желания.

Я встала и пошла завтракать. Давид присоединился, чмокнув меня в лоб.

— Малышка, сегодня мы убираем дома. Дома срач ужасный, Элла приедет через 10 дней и офигеет, какие мы свиньи.

При упоминании об Элле у меня участился пульс, но я постаралась подавить в себе это чувство стыда.

Мы целый день провозились, убирая дом и поливая клумбы во дворе.

Устав и изрядно испачкавшись, я пошла в душ. Намылив тело, я стала гладить себя, смывая пену под струями воды. Давид зашел и молча наблюдал за мной.

— Додо, — повернулась я. — Я купаюсь!

— Я хочу с тобой, — сказал он и в одежде полез ко мне.

Он тут же промок, целуя меня под струями воды. А я намочла от его жарких объятий. Давид властно развернул меня лицом к стене и провел рукой между ног, расставил их пошире и присел. Его язык касался моих губок, моей дырочки, я текла и выгибалась навстречу его прикосновениям.

— Черт, резинки, — сказал он и вышел из ванны.

Я подумала, что пора переходить на таблетки... Спустя минуту он вернулся с презервативом в руках и молча надел его на свой возбужденный член. Я стояла, не шевелясь, и ожидая нежный секс под душем. Но Давид резко в меня вошел и начал грубо трахать меня.

— Дааа, — кричала я. — Дааа...

Давид был сильно возбужден. Он кусал меня за плечи, прижимал к стене и трахал.

— Я могу в попку? — сказал он мне на ухо.

— Да! — я отставила попу.

Он вошел туда пальцем и стал входить и выходить. Мой сфинктер приятно растягивался, я уже хотела почувствовать головку. И тут он стал медленно входить. Я закричала, но велела продолжать, облокотившись на полку. Он медленно вошел и стал двигаться, я просто взывала от желания...

Когда мы обессиленные и мокрые вышли из ванны, был уже вечер. Спали мы в одной комнате. В эту ночь мы просто тискались, занимаясь петтингом и целуя друг друга.

День летел за днем, нам было хорошо вместе. Я не ощущала разницы в возрасте, я словно парила на крыльях влюбленности рядом со своим мужчиной. Он окружал меня вниманием, мы проводили вместе все свободное от работы время, много гуляли и болтали обо всем на свете, я все время его хотела и это было взаимно. Я часто думала об Элле и не знала, как же преподнести ей эту новость. И как сказать это Давиду.

В один из вечеров мы пили вино. Я села к нему на колени лицом к нему и стала ласково целовать. Наши поцелуи из нежных и легких перешли в страстные, хотелось еще... Я расстегнула его рубашку, медленно стянула ее с моего мужчины и стала целовать его грудь.

Он шумно вздохнул и стал гладить мои волосы. Я сняла с себя маечку и кинула ее на пол, туда же, где уже лежала его рубашка. Я целовала его шею и губы и извивалась, сидя на нем, возбуждая и дразня его. Его член уже стоял. Он приподнялся и я стянула брюки, а затем и трусы. Отошла на шаг и медленно демонстративно сняла свои трусики. Он возбужденно смотрел на меня.

— Иди ко мне, — хрипло сказал он, протягивая руки.

Я вновь села к нему на колени. Моя смазка растекалась по его ногам, я терлась о ногу и продолжала его целовать. Когда Давид уже буквально молил о пощаде, я привстала и медленно стала садиться на его член. Головка раздвинула мои губки и устремилась медленно вглубь, я выгнулась и вошла на длину головки. Стала медленно двигаться вверх и вниз, получая нереальное наслаждение.

— Додо, — кричала я, медленно двигая бедрами.

Он ласкал мои груди языком.

Когда его терпение достигло пика, он насадил меня на член. Он вошел весь и я вскрикнула, откинув голову назад и застонав.

— Ааааа, — я медленно приподнялась и опустилась. — Даааа...

Нашу оргию прервал хлопок двери.

— Вы охренели! — Элла влетела в кухню.

Мы ошарашенно подскочили, Давид поднял рубашку и попытался прикрыться.

— Шлюха! — Элла схватила меня за волосы и откинула к столу.

Я затормозила рукой и повернулась к ней.

— Элла...

— Что, Элла?! ЧТО? Ты, блядь, что творишь? Что за хрень!

Давид стоял в полнейшем недоумении.

— Элла! — крикнул он на нее. — Ты ума лишилась? Прекрати орать!

— Ты в моем доме, не забывай! — крикнула она ему. — И ты, шлюха, тоже! — повернулась она ко мне. — Да она моя! Слышал? Какого хрена вы тут устроили? Давид растерянно стоял и пытался что-то сообразить.

— В каком смысле, Элла? Что ты несешь?

— В таком! В таком, блять, что она моя любовница! Трахаемся мы! Понял?

Давид пораженно стоял и смотрел на нас.

— Это правда? — посмотрел он на меня.

— Да, но, Додо, все не так...

Давид ошарашенно смотрел на меня, а затем на нее.

— Ты нормальная? Да она девушка! И ей 20! 20! Ты понимаешь? — Давид кричал, стоя голый и размахивая рубашкой.

— Я совратила ее однажды, да. Но она совершеннолетняя. И ей понравилось! Так? — Элла посмотрела в мою сторону.

Я плакала, стоя у стола, и оглядывая масштаб этой катастрофы. Я медленно, но верно разрушила чужую семью, а затем и свою личную жизнь. — Да, — ответила я Элле. — Но все изменилось. Я люблю его! Ты сама хотела, чтобы я нашла мужчину! — я беспомощно обхватила себя руками.

Давид поманил меня к себе и сказал: Собирайся.

Я вышла из кухни, когда они продолжали ругаться. Маты летели в оба адреса.

Я забежала в свою комнату, натянула шорты с футболкой и быстро стала кидать в пакет самое необходимое. Плевать, что будет дальше. Главное — быть с Додо...

Давид зашел ко мне, молча взял пакет и показал на дверь. Я испугалась, что он выставит меня, но он ушел со мной. Открыл машину, посадил меня, сел сам и мы тронулись.

Он молчал минут 20 и это время казалось мне вечностью.

— Как ты могла? — тихо спросил он.

— Я запуталась, — тихо ответила я. Слезы полились сами собой. — Я люблю тебя...

— Мне нужно время, — ответил он.

Мы молча ехали по дороге. Затем он куда-то ушел, оставив меня в машине. Вернувшись через час, он протянул мне ключи.

— Живи со мной. Но пока никакого контакта между нами. Ни разговорного, ни, особенно, телесного. Мы — соседи по комнатам, — сказал он и снова завел машину, а я снова заплакала.

Продолжение следует